***

— Не смейтесь над мечами! – прокричал четыре года назад Такеру Кусанаги, только поступивший в среднюю школу Академии Антимагии, когда другие ученики прицепились к нему на церемонии приветствия новичков.

Икаруга не сводила взгляда с Такеру, который стоял в центре зала, где собралась вся академия.

Не по-современному одетый юноша, на поясе которого висел меч. Почему-то он отчетливо отпечатался в ее памяти.

После этого лоботрясы, как и ожидалось, вызвали Такеру за школу.

Десять человек. Как правило, обычно с таким подавляющим числом противников не справиться.

Однако Такеру…

— Я не проиграю никому! Будь то пистолет или магия, я разрублю все!

…выпятил грудь и заявил это, провоцируя их.

Некоторое время спустя.

Такеру вышел из-за школы весь избитый и растянулся на земле.

Во время драки он ни разу не обнажил меч.

— Почему ты не обнажал меч? – спросила Икаруга, которая видела все из окна второго этажа.

— А? Ты кто такая?

— Обычный наблюдатель. Так почему?

В ответ на неожиданную фамильярность Икаруги Такеру, не скрывая враждебности во взгляде, фыркнул и выплюнул:

— Я не опущусь до того, чтобы поднимать меч на безоружного.

— Хм. Странный принцип.

— Пусть травят меня сколько влезет. Если я отброшу гордость, я больше не буду собой. Такой уж я… Что в этом плохого?

— Бесшабашный.

— А это плохо? Стараться изо всех сил – плохо?

— Ты правда считаешь, что за эту гордость стоит цепляться?

— …Смейся, если хочешь. Но я не собираюсь отказываться от того, что мне говорили, — посмотрел на Икаругу Такеру, лицо которого покрывали синяки.

Затем Икаруга, как ей и сказали, весело рассмеялась.

— Ну и интересный же ты. Ты мне нравишься. Я люблю опасных ребят.

— Чего… А ты вообще кто?

— М-м? Разве не стоит представляться первому?

— …Бесишь.

Икаруга засмеялась еще сильнее. Щелкнув языком, Такеру посмотрел на нее бешеным взглядом.

— …Такеру Кусанаги. Я поступил сюда, чтобы стать инквизитором и изменить мир.

— Икаруга Сугинами. В академию поступила, чтобы насладиться юностью.

Взвода мелких сошек еще не существовало.

Но два одиноких человека уже встретились.

***

— …

Лежавший на спине под холодным ливнем Такеру пребывал между сном и явью.

Токсин из организма уже вышел, однако вновь открылись раны, которые обрабатывала Икаруга, и перелом давал о себе знать. Даже сознание парня по-прежнему пребывало в воспоминаниях о прошлом.

Встреча с Икаругой стала ценным опытом для Такеру.

Юноша, которого воспитывали в удаленном месте с особым окружением, редко мог поговорить с другими людьми, не говоря уже о том, чтобы завести друзей.

Икаруга первая, кто заговорила с ним без враждебности.

В те дни Такеру совсем не был благодарен за это.

Но сейчас был признателен, что девушка тогда заговорила с ним.

Не будь Икаруги, он бы ни за что не встретил нынешних товарищей.

И группа чудаков ни за что бы не сошлась вместе.

Такеру напрягся.

— …На нас что… нельзя положиться?..

Такеру попытался подняться, однако у него было сломано больше половины ребер и кровоточило плечо. Все же Такеру был обычным человеком и полностью заблокировать апперкот драгуна не мог. Он едва находился в сознании.

Неподалеку раздался плеск воды.

Такеру открыл глаза и скосил взгляд к источнику плеска.

Там стояла промокшая под дождем Ляпис.

— Носитель, Согэцу Отори разрешил использование Пожирателей реликтов. Что будешь делать? – безразлично произнесла она.

Такеру пристально посмотрел на Ляпис.

— Я хочу спасти товарищей.

— …

— Возрождение эльфа, алхимики – для меня все это слишком сложно и не интересно. Мне даже все равно, что она «Искусственное дитя».

— …

— Но если она… если Сугинами все это ненавидит, то я всеми силами это уничтожу.

— …

— Для этого мне нужна твоя сила… Помоги мне, Ляпис.

Ляпис не ответила.

Лишь молча протянула Такеру руку.

— Тебе не нужно разрешение от меня. Я защищу тебя. Ты для меня все.

— …

— Ты принадлежишь мне, а я тебе. Чего бы ты ни захотел, пока я живу в тебе, я приложу все силы, чтобы исполнить твое желание.

— …

— Потому что я – твой меч.

Ее протянутая рука казалась холодной.

Ока говорила, что Пожиратели реликтов – не друзья.

Конечно, для их существования должна быть причина, они связаны контрактом.

Но сейчас это не важно.

Таковы искони мечи и их владельцы. Мечи существуют, чтобы убивать. Мечники существуют,

чтобы использовать мечи.

Отказываться было бы глупо.

Такеру взял ладонь Ляпис.

Как он и ожидал, ее ладонь была холодна, как лезвие меча.

— Приказывай, носитель.

Такеру поднялся – при этом в сознание хлынула волна боли – и посмотрел на башню Пятой лаборатории.

— Уничтожить лабораторию. Разобьем их, Ляпис. – Он вытянул перед собой руки. — Summis desiderantes affectibus… — Такеру взмахнул рукой, словно хватал что-то. — …Malleus Maleficarum!

Под его ногами возник лазурный магический круг.

Ляпис засветилась, обняла Такеру сзади и рассыпалась на лазурные частицы.

В то же мгновение магический круг под ногами юноши исчез.

Такеру обратился в рыцаря в лазурном доспехе.

«Растопчем их».

Окутанный лазурными частицами Такеру двинулся вперед.

Направился он в Пятую лабораторию разработки оружия Организации Алхимиков.

Демон уничтожит ее, чтобы остановить возрождение эльфа и спасти товарищей.

Вдоль внешней стены Пятой лаборатории уже стояли несколько сотен драгунов.

Получив сообщение о приближающихся отрядах инквизиторов, наемники, нанятые в различных частных охранных компаниях, озадаченно вышли на защиту.

Пять драгунов, стоящих неподалеку от стены, переговаривались между собой, не ослабляя бдительности.

«Алхимики что, реально начали войну?»

«Мы просто наемники. Заткнись и делай свое дело».

«И все же странно, не? Раньше никогда не вызывали две сотни драгунов. К тому же запрос не из главного офиса, а от одной Пятой лаборатории, так? Все точно нормально?»

«Инквизиция бессильна, так что вряд ли придет»

«Да какая разница»

Стоявшие рядом наемники хором расхохотались.

Все они выросли на границе и прошли через множество битв.

Они собрались тут по запросу Пятой лаборатории, чтобы заработать денег. Все они охраняли Организацию Алхимиков. С драгунами они могли обращаться как хотели, потому что платили за них алхимики. Работа мечты для наемника.

«Все-таки странные они в этой лаборатории. Раньше ученые туда-сюда снова, теперь никого нет. Куда они пропали? А оставшиеся бледные как смерть»

«Точняк. А еще эта вонь… Точно трупы»

«Ну, платят и ладно. После этого мне уже можно будет уже не работать, легкотня»

Наемники, сидевшие в вооруженных драгунах, продолжили охранять стену.

В эту секунду на радаре со стороны Серого города появилась точка.

Наемник увеличил картинку на камере и засек цель.

Он думал, что это бродяга или еще кто, но…

«…Э, че?»

При виде неожиданного гостя наемник нахмурился.

Камера показывала человека в доспехах, который шел под дождем. Напарники наемника тоже навели камеры и засекли цель.

«На драгуна не похоже. И огнестрела у него нет… Это… меч?»

«Меч? Шутишь? Какой-то извращенный любитель косплея?»

С этими словами наемник подъехал к рыцарю в доспехах, держа его на прицеле.

«Стоять! Ты че тут забыл, косплеер хренов? Если не хочешь сдохнуть, выброси оружие и сдавайся. Возвращайся на свое маскарадное шоу!»

После этой насмешливой провокации из стоящих позади драгунов донесся гогот.

В следующее мгновение.

Раздался звук разрывания воздуха.

«Че?» — прекратившие смеяться наемники увидели нечто невероятное.

Рассеченная надвое винтовка из орихалка упала на землю.

Наемник озадаченно посмотрел вперед, но рыцаря уже не было.

— Ч-че… Куда он делся?!» — наемник снял с пояса драгуна пистолет и огляделся.

— Кусанаги Морохарю – Камакири Дзака! – раздался сверху голос.

Наемник тут же направил объектив драгуна вверх.

Раздался пронзительный звук разрезания металла.

Драгуны позади все видели.

Когда они подумали, что нарушитель исчез, ствол развалился, а в следующее мгновение рыцарь обрушился с неба.

При падении он вонзил меч точно в голову драгуна и приземлился на его плечо, словно леопард. Он дернул меч, проделав в корпусе драгуна несколько разрезов и тем самым покончив с ним.

Рыцарь в доспехах, Такеру, глаза которого пылали алым, словно у зверя, повернулся к оставшимся драгунам.

Наемникам он показался демоном прямиком из мифов.

«А-а-а!» — разом завопили все.

Но было поздно.

Демон оттолкнулся от покореженного драгуна и рванулся к оставшимся, чтобы уничтожить их.

«Враг атакует! Быстр! Да кто он такой?!»

Наемники, которые за внешней стеной готовились к контратаке, разом услышали крики.

«Где вы? Доложите численность врага. Это драгуны?»

«Нет! Человек!»

«Человек? Шутишь?»

«Это человек в доспехе! Я бы не стал шутить по экстренной волне… А-а-а-а-!»

Раздался шум и связь прервалась.

Неожиданное развитие событий ошарашило всех наемников.

Внезапно увидев, как на стене появляется клинообразный разрез, наемники, которые охраняли двор, вздрогнули от ужаса.

Часть стены с грохотом обрушилась, взметнув в воздух тучу пыли.

Стена была из антимагического материала, адамантия. Ее не пробил бы даже танк. Ее нельзя

уничтожить с такой легкостью.

Наемники переключили камеру в термографический режим и стали ждать.

Противник стоял в проеме, не скрываясь.

Человек, облаченный в доспех.

«…Бред… Не верю…» — невероятная картина заставила наемника попятиться.

Там действительно стоял рыцарь с пылающими алыми глазами.

Прорубив в стене проем и войдя во двор, Такеру увидел противников.

Огромное число. Столько драгунов он прежде видел только по телевизору.

«Основная сила противников – драгуны «Циклом», созданные Организацией Алхимиков. Мобильность их высока, но броня немного слабее обычной. Лучше всего наносить удары в сочленения».

— Я отрубил одному руку, не обращаясь в Охотника на ведьм… И правда слабее.

«В этот раз противник не использует магию. У них есть антимагическая броня, поэтому физические атаки наиболее эффективны».

— Мне это нравится больше, чем сражаться с подлым колдуном.

«Да. Перевожу магическую силу на усиление тела. Пожалуйста, спусти курок, чтобы изменить режим меча. Я подстроюсь под тебя».

— Хорошо.

«Тогда приятного времяпрепровождения».

— Ага!

Одновременно с ответом Такеру окружающие драгуны, дымя трубами, ринулись на него.

Десять машин. Они окружили юношу и одновременно атаковали.

Такеру спустил курок и мгновенно вытащил меч из появившейся трещины.

Затем он отвел меч за спину, изогнувшись до предела.

— Кусанаги Морохарю – Катасярин!

Круговой прием обнажения меча, Катасярин.

Очертив мечом полный круг, Такеру нанес урон на значительном расстоянии, потому что в самом начале спустил курок и увеличил длину клинка.

Вражеские драгуны, которым разом разрубили коленные сочленения, рухнули на землю. Они пытались сдвинуться, но не могли прицелиться верхней частью корпуса.

Целый взвод был уничтожен в одно мгновение.

Но на этом вражеская атака не прекратилась.

«Не приближайтесь к нему! Берите винтовки! Стреляйте! Стреляйте!»

Наемники, появившиеся из тени здания, открыли слепой огонь из штурмовых винтовок драгунов.

Такеру…

— Ха-а-а!

…естественно, все отбил.

Запустив Сомато, он точными движениями отбил град пуль.

Пилоты драгунов содрогнулись от ужаса при виде бушующего словно смерч рыцаря.

Они зажимали курки до тех пор, пока обоймы не опустели. Дым от стволов скрыл рыцаря из виду.

Все наемники отчаялись. Победить его они уже и не думали.

Жив. Противник жив. Ему нипочем даже столь плотный огонь.

В любую секунду из дыма…

«?! С-сверху!» — прокричал один из них.

Все сосредоточились на небе.

Там, среди низких дождевых туч, виднелся рыцарь в сверкающих доспехах…

«Бам!»

Одна из машин в центре, перезаряжавшая оружие, пала под ударом с неба.

Сбитый с толку пилот хотел сменить обойму, но эта брешь оказалась роковой.

Драгуны падали, неспособные даже уследить за Такеру.

Рыцарь, лазурный меч которого оставлял за собой след, словно задний фонарь, отпечатывался в памяти пилотов кошмаром.

Никто никогда не видел, чтобы драгунов поражали с такой легкостью.

Наконец осталась одна машина.

Пилот не мог даже кричать, лишь дрожал за пультом управления.

Словно говоря «Ты следующий», рыцарь встал перед оставшимся драгуном и наставил на него меч.

«А-а… А-а… У-у…»

— Убирайся, если не хочешь умереть! Если нужно, моя рука не дрогнет!

«…»

— Если хочешь сражаться, я сражусь с тобой со своей жизнью на кону! – с нескрываемой жаждой крови заявил Такеру пилоту.

Драгун рухнул на колени, словно марионетка, которой подрезали нити.

Убедившись, что желание противника сражаться угасло, Такеру убрал меч и, оставаясь настороже, сделал глубокий вдох.

«Поздравляю».

— …Ляпис, ты знаешь местоположение Сугинами и место проведения эксперимента?

«Пожалуйста, подожди немного. Создание частиц частотной модуляции… Распространение», — отвечая на просьбу Такеру, Ляпис создала лазурную сферу и рассеяла ее во внутренние помещения лаборатории.

«…Мне не удалось засечь тепло Сугинами-самы, однако верхний этаж башни покрыт сильным антимагическим материалом, который излучает глушащие волны. Вероятно, именно там проводится эксперимент с эльфом, а также находится Сугинами-сама».

— Верхний этаж? Беда… Проложишь кратчайший маршрут?

«Если пойдем вперед, придется идти в обход. Быстрее всего до башни можно добраться от главных ворот, но я считаю, что охрана там плотнее, чем в остальных местах».

— Понятно… Кстати, Ляпис.

«Слушаю».

— А полететь ты не можешь?

«Под полетом ты подразумеваешь полет в небе?»

— Ага.

После столь немыслимой просьбы Ляпис ненадолго замолчала.

Даже сам Такеру подумал, что просит невозможного, пусть она и обладает нечеловеческими способностями.

«Крыльев нет, поэтому полет невозможен. Однако возможно недолговременное планирование после прыжка».

— Правда? Какая ты замечательная.

«…Носитель, пожалуйста, воздержись от комплиментов в мою сторону во время битвы».

— Почему?

«Я смущаюсь».

От неожиданности Такеру удивленно уставился на меч в своей руке.

Смущается? Меч смущается?

Что-то новенькое. Ляпис, которая обычно не моргнув глазом обнимала его даже полуголого, смущалась. Поразмыслив немного, он пришел к выводу, что это естественно.

Будучи мечом, Ляпис не понимала, отчего смущаются люди, и не радовалась, когда ее называли милой.

Точно. Она смущается, когда ее хвалят как меч.

Такеру, особое оружие которого смущалось, прыснул.

— Ха-ха, ты неожиданно милая. Весьма забавно.

«Может произойти сбой в работе, который, в худшем случае, приведет к отмене «Формы охотника на ведьм» или разъединению частей тела Носителя, в результате чего ты умрешь».

— Впредь буду осторожен.

Придя в себя, Такеру присел.

Согнул колени, вложил все силы в ноги.

Заскрежетали поножи, побежали по асфальту трещины.

И…

— Хах!

Словно пружина, разогнув колени, Такеру оттолкнулся от земли.

Он ласточкой взмыл в небо.

«Запускаю ускоритель частотных модуляций, направляю прыжок».

Одновременно с этим из сочленений доспеха на подошвах брызнула магическая сила, толкая Такеру.

Он поднялся до предела, а теперь опускался.

Такеру относительно медленно планировал и видел всю лабораторию.

— Огромная… И столько драгунов…

«Если придется с ними сражаться, то нам, вероятно, долго не продержаться».

— Да?

«Я вырабатываю намного меньше магической силы по сравнению с остальными Пожирателями реликтов. Моя особенность – поглощение, меня создавали с предположением, что я буду поглощать магическую силу извне».

— Понятно. Даже у тебя есть слабые места.

«…Приношу свои извинения».

— Н-нет, я же тебя не обвиняю. Ты очень полезная. Пожалуйста, не расстраивайся.

Не хотелось ему развалиться на половинки из-за ее подавленности. Хотелось верить, что снижение движущей силы ускорителей ему только показалось.

Успокоившись, Такеру приземлился на крышу здания, прежде чем прыгнуть снова.

Территория лаборатории хоть и уступала в размерах академии, которая напоминала город, но все же была с ней сравнима. Сверху виднелись снующие туда-сюда драгуны. Скорее всего, они искали Такеру.

«После крыши того здания поверни на северо-северо-запад, пожалуйста. Ты можешь управлять ускорителем, изменяя положение тела».

Подобными прыжками он доберется до центральной башни.

Противник ни за что не догадается, что он движется по воздуху.

Только Такеру об этом подумал…

«Спереди приближается тепловой источник. Носитель, уклоняйся, пожалуйста».

Такеру подчинился и чуть отклонился вправо. В следующую секунду, едва не задев его, мимо пролетел большой снаряд.

— Что?!

«Вражеский снаряд. Полагаю, из самоходной установки».

— Плохо!

Вдали прогремел выстрел. Мгновением позже в Такеру прилетел еще один снаряд.

Юноша запустил Сомато и разрубил его на половинки.

— Гха!

Рассеченный надвое снаряд взорвался.

Такеру зацепило взрывом.

«Небольшие повреждения. Однако если попадут точно в нас, броня из магической силы будет значительно повреждена».

— Ничего не поделаешь, летим как можно ниже!..

«Позади нас враг».

Сразу же после предупреждения Такеру развернулся и посмотрел назад.

Его преследовали два драгуна.

Они выставили винтовки и открыли огонь.

— Как они летают?!

«Новая модель драгуна, «Биякки». В воздушном бою преимущество у них».

— Черт… Трудные клиенты… Ляпис, можешь превратиться в кусаригаму?

«Это возможно, но…»

— Отлично!

Такеру спустил курок, изменяя форму Ляпис.

Продолжая лететь от драгунов, Такеру начал раскручивать новое оружие.

И, когда вращение достигло пика, со всей силы метнул его назад.

Но Такеру находился в неудобном положении. Серп отбросило не туда.

«Носитель, дистанционные атаки…»

— Просто смотри!

Такеру крепко сжал все удлиняющуюся цепь и с силой дернул в другом направлении.

Словно меч, ранивший противника, цепь изменила направление.

Серп последовал за ней, и цепи со звоном обмотались вокруг противников.

Убедившись, что цепь удерживает противника, Такеру отключил ускорители.

И, закинув цепь на плечо…

— Обоюдоострый стиль Кусанаги – Падение змеиного пояса!

…обрушил драгунов на землю.

Драгуны вместе с цепью врезались в землю. Во все стороны полетели детали.

Мгновение спустя приземлился и Такеру, проделав в земле яму.

«Поразительно. Ты и кусаригамой владеешь».

— …Я же говорил, что стиль Кусанаги обучает владению всеми видами мечей. Если считать цепь продолжением меча, то как-нибудь справиться можно. Ну, я в этом не очень хорош.

Такеру выпрямился и глубоко вдохнул.

С противниками он кое-как справился, но двигаться по воздуху больше не хотелось. Во время планирования не получается нормально напрячься и мечом махать приходится только верхней половиной тела. Сколь бы полезной кусаригама не была, сражаться в воздухе не эффективно.

Такеру все же предпочитал бой на земле.

…И все же.

— …Плохо.

Такеру осознал, где приземлился, и покрылся испариной.

А приземлился он на дороге, которая шла прямо от главных ворот.

Иначе говоря, в самом центре вражеских сил.

— Похоже, нас сюда завели.

«Выхода нет. Прорывайся».

— Придется.

Такеру превратил кусаригаму обратно в нодати и встал наизготовку.

Бесчисленное множество окружающих драгунов взяли его под прицел.

Воистину критическое положение. Один против армии. Такеру, находящийся в крайне невыгодном положении, хотел бесстрашно кинуться в бой.

«Кусанаги! Ты как?!» — неожиданно запустилась связь через резонанс магической силы.

Голос принадлежал Оке.

Когда Такеру собрался ответить, над дорогой у главных ворот взвился дым.

С каждой секундой он приближался и увеличивался.

Противники не понимали, что происходит. Такеру увидел, как из ворот, гремя гусеницами, выезжают все новые и новые драгуны.

Ведя огонь, к юноше подъехал драгун.

— …Союзники?

«Подтверждена эмблема Инквизиции. Это союзники. Похоже, новые модели драгунов».

Признанные союзными драгуны на огромной скорости подъехали и уничтожили ошеломленных противников.

«Третий отряд уничтожен! Всем отрядам защищать главные ворота!»

«Черт, из-за того извращенца вся оборона рухнула! Чертова Инквизиция атаковала отрядом!»

«Никогда не видел таких драгунов! Новые модели?! Они слишком быстрые!..»

Атакующие силы Такеру полностью разбили наемников Пятой лаборатории. Драгуны Инквизиции быстро пробили главные ворота и теперь сражались в ближнем бою на дороге к башне.

Подоспевшие на подмогу силы наемников тоже уничтожила Инквизиция, которая захватила полный контроль над дорогой.

По заполненной кровью, воплями и дымом дороге, на которой сражались драгуны и пехота, в сопровождении трех даллаханов спокойно шел беловолосый человек.

Отряд совершенно не боялся пуль и снарядов, которые пролетали на волосок от него. Они словно прогуливались после обеда в парке.

— Как же я соскучился по этому воздуху. Кровь, запах пороха и сожженного металла. Да, да,

танцуйте, танцуйте! Такими люди и должны быть.

Согэцу не испугался, даже когда пуля оцарапала ему щеку, и расслабленной походкой двинулся дальше.

— Директор, тут опасно. Давайте хотя бы вернемся в тыл. Командир убьет меня, если с вами что-нибудь случится, — горячо попросил молодой на вид даллахан.

Согэцу повернул голову.

— Не говори глупостей. Что произойдет, если командующего не будет в первых рядах? Правящие всегда должны находиться на переднем крае. Если только меня не убьют, все будет нормально.

— …Как-то неубедительно.

«И вообще это не передний край», — пробормотал себе под нос даллахан.

Раскрывая тайну, Согэцу широко развел руки и один раз провернул мушкет.

В ту же секунду с обеих сторон на дорогу выскочили вражеские драгуны.

— С молодыми столько хлопот. Хорошо, директор лично покажет, каковы правила Инквизиции. — Согэцу, даже не оборачиваясь, наставил оружие на приближающихся сзади драгунов. – Правило первое: Инквизиция не выбирает средств.

Одновременно с этим заявлением он спустил курок.

Пуля попала точно в драгуна.

Однако не последовало даже звука попадания.

— Правило второе: не жалеть ведьм и еретиков, их поддерживающих.

Согэцу снова спустил курок и попал в противника.

Если присмотреться, можно было заметить, что пуля словно проскользнула сквозь броню драгуна.

— Правило третье: подозреваешь – наказывай! Не важно, мужчин или женщин, добрых или

злых!

Наконец Согэцу, еще раз провернув мушкет и крепко ухватив его, выстрелил в противника впереди.

Прямое попадание.

Драгун остался невредим. Шесть машин подъехали, грохоча гусеницами, и открыли беглый огонь.

Враг не колебался. Наемники были готовы сражаться с живыми людьми.

Не подготовились они только к одному.

Они переоценили антимагическую броню и не стали уклоняться от выстрелов Согэцу.

В следующее мгновение слаженная атака внезапно прекратилась, и три драгуна бросились наперерез своим, размахивая клинками и стреляя.

«Вы че творите?!»

«Что вы… Гха-а-а!»

«Стойте, умоляю, стойте!»

Под ударами союзников драгуны превратились в груды металла.

Оставшиеся драгуны, которые внезапно предали своих товарищей, остановились и наставили оружие на свои корпуса.

«Молот ведьм».

«Судит еретиков».

«Проливая смертельный дождь на подозреваемых».

Три машины открыли одновременный огонь друг по другу. Когда обоймы стали заканчиваться, пули пробили даже выдержавшую несколько первых выстрелов броню. Драгуны рухнули на колени, из пулевых отверстий, испещривших корпус, хлынула кровь.

Наемники, которые прикрывали их с тыла, явно запаниковали.

Странное оружие. С виду оно напоминало мушкет, который из-за долгой перезарядки не годится для быстрой стрельбы, однако Согэцу выстрелил три раза подряд.

А пулями ли он стрелял?

Вражеский командир приблизил камеру и просканировал оружие Согэцу.

«The Malleus Maleficarum Proto-Type «Innocentius».

Вот что было выгравировано на серебряном мушкете Согэцу.

«Пожиратель… реликтов!..» — задрожал от ужаса командир.

Согэцу шагнул вперед и навел мушкет на отступающие в страхе силы противника.

Его окутанная тьмой фигура с вьющимися белыми волосами и улыбкой до ушей, как у Чеширского Кота, казалось, светилась.

Он казался богом смерти, явившимся за душами…

— Из-за разговора с лисой у меня сегодня ужасное настроение.

Наемников сковал страх.

— Господа еретики, позвольте предложить выбор. Вы не ведьмы, поэтому какое предпочитаете наказание?

Согэцу приоткрыл изогнутые полумесяцем губы, обнажив острые зубы.

— Распятие? Сожжение? Или, быть может, отрубание головы? Приговор исполню лично я, директор Инквизиции, так что не стесняйтесь. Я с величайшей готовностью исполню ваши желания.

Отреагировав на слова Согэцу, курок с магическим кремнием взвелся сам собой.

Застывшие драгуны словно по сигналу бросились прочь.

И тут ширина чеширской улыбки достигла пика.

— Исполни их желания, «Иннокентий».

И наихудший Пожиратель реликтов, первый охотник на ведьм Иннокентий величественно рассмеялся.

Такеру ошарашенно смотрел на заполнивших дорогу союзных драгунов.

Почему Инквизиция вторглась сюда?

Когда он задался этим вопросом…

«Не стой столбом! Сзади!»

…вновь послышался голос Оки.

Такеру поспешно развернулся и увидел вражеского драгуна в два раза выше него, который замахнулся клинком.

Юноша тут же приготовился отражать удар, но в следующее мгновение робота пронзило нечто похожее на кол.

Атака? Откуда?

Только он задумался, как рядом с негромким хлопком приземлилась Ока.

— Это было опасно. Ты в порядке, Кусанаги?

— Отори?! Что ты тут делаешь?! – всерьез удивился Такеру.

Ока с недовольным видом уперла руки в боки и выпятила грудь.

— Это мои слова. Почему ты не отвечал? Мы все время пытались с тобой связаться.

— Прости, интерком сломался.

— …Ну и ну. Так и думала, поэтому связалась через резонанс Пожирателей реликтов, — с этими словами Ока перебросила Такеру интерком.

Такеру поймал его, после чего рассказал девушке все, что произошло с ним и Икаругой.

— …Теперь понятно. Сайондзи примерно так и говорила.

Похоже, Ока и остальные смутно догадывались, что Икаруга обменяла «Потерянную матрицу» на их освобождение.

Следом из интеркома послышался голос Усаги.

«Кусанаги… Ты в порядке? Я рада».

В нем чувствовалось облегчение. Такеру спросил, где она.

«Я на стене. Прикрою вас отсюда. Не знаю, будет ли от меня польза, но…»

— Полагаюсь на тебя, Усаги.

Ахнув, Усаги ответила: «Хорошо».

— Кстати, где Мари?

— Мы оставили ее с директором, пользы-то от нее нет. Магию использовать не может. Сил нет. Она бесполезна, — фыркнув, Ока отвернулась.

Несмотря на ее слова, она, скорее всего, не хотела вовлекать Мари, которая не могла использовать магию.

— Нужно торопиться. Если Инквизиция узнает, что Сугинами замешана в эксперименте с эльфами, ее, скорее всего, арестуют. Я хочу выслушать ее до того, как это произойдет.

— …

— Детали потом. Сперва нужно помочь Сугинами…

Ока и остальные, похоже, узнали о эльфе и о том, что Сугинами «Искусственное дитя», хотя Такеру не знал, откуда.

Ока сказала, что не станет арестовывать Икаругу, пока не услышит от нее правду.

Непосредственно после зачисления во взвод она бы уже без лишних слов арестовала ее.

— …Почему ты так на меня смотришь? – вопросительно посмотрела на Такеру Ока, надувшись.

Такеру с небольшой улыбкой радости на губах отвернулся.

— Пустяки.

— …Почему-то мне неуютно. Не делай такое лицо.

— Говорю же, пустяки.

«В глубине души Отори тоже добрая», — с улыбкой подумал Такеру, после чего положил меч на плечо и повернулся к башне.

— Усаги, ты готова? Прошу прикрытия.

«Д-да, всегда!»

Похоже, она как всегда нервничала, но ответила четко.

— Я пробью переднюю линию. Отори, на тебе те, кого я пропущу.

— Положись на меня.

Встав с двумя пистолетами, «Владом», наизготовку, Ока прищурилась.

Такеру тоже приготовился к бою, глубоко вдохнул и остановился.

— 35-й учебный взвод, выступаем!

С этим заявлением Такеру с товарищем ринулся к башне.

Пятая лаборатория, верхний этаж башни, в огороженном помещении Уровня 6.

В просторной комнате с белоснежными стенами Икаруга и Иска смотрели на рукотворный инкубатор.

— Похоже, снаружи начинается бой… Какая проблема.

На одном из мониторов, висевших на стене помещения с инкубатором, отображалась картинка снаружи.

В битве сошлось множество драгунов, и Инквизиция явно одерживала верх.

— Навевает воспоминания, Икаруга? – спросила Иска, глядя на инкубатор.

— Не люблю ностальгировать, — покачала головой Икаруга, словно отмахивалась от вздора.

Иска ожидала подобного ответа и больше на эту тему не говорила.

— А мне да. Даже сейчас, спустя четыре года, при взгляде на него я вспоминаю ту ненависть.

— ?..

— Четыре года, Икаруга. Сколько же нетерпеливых мыслей пронеслось в моей голове… Не сбеги ты с «Потерянной матрицей», я бы продвинулась куда дальше.

— …

— Вместе с тобой.

Обычно сдерживающая эмоции Иска с ненавистью посмотрела на Икаругу.

Икаруга повернулась к ней.

— Почему ты предала меня?

— Я тебя не предавала. Я просто хотела выйти наружу, — горько улыбнулась Икаруга и словно бы с сожалением посмотрела на Иску. – Благодаря той книжке с картинками мне стало неинтересно. Я устала от того, что меня использовали только для разработки оружия.

— …

— Я думала, снаружи много интересного. Много… незнакомого мне, интересного, что я еще не испытала.

— …И ты нашла это? – спросила Иска.

Расслабив лицо и прищурив глаза, Икаруга прямо ответила:

— Да. Мир оказался грязнее, чем я думала, но… кое-что интересное я нашла. Очень веселое.

— И что же?

— Трудно описать одним словом, но если просишь, — Икаруга задумалась над трудным вопросом, но тут же хлопнула в ладоши и воздела указательный палец. – Юность или что-то в том духе.

Атмосфера застыла.

— Чушь. И ради этой глупости я столько потеряла.

Вопреки ее словам, у Иски дернулась щека, но сама она не пошевелилась.

Точнее, не стала двигаться, потому что у нее дернулась щека.

Даже у изначально почти бесстрастных и «заточенных» для исследований «Искусственных детей» выражения не блокировались.

Икаруга удивленно посмотрела на Иску.

— Ты не знаешь. Чему меня подвергли из-за тебя.

— ?..

— После твоего побега старшие отдали меня на переподготовку. Не только тело… В меня даже образ мыслей «Искусственных детей» вбили.

— …Иска…

— Из-за этого я в таком состоянии. Мои лицевые мышцы ограничены… А когда я испытываю ненужные эмоции, по мозгу пробегает волна боли.

Иска, щека которой по-прежнему дергалась, спокойно приложила ко лбу руку.

Переподготовка. Подготовкой это именовалось лишь формально, на самом деле это была пытка.

Боль в мозгу вызывалась особыми методами. Имплантированные в области, которые отвечали за эмоции, наномашины вызывали невыносимую боль, когда испытывалась определенная эмоция. Это бесчеловечное обращение называлось переподготовкой.

Вероятно, алхимики не захотели лишаться превосходного ума Иски и заставили ее пройти переподготовку.

Это и вызвало неприятное ощущение, которое уже некоторое время испытывала Икаруга.

— Это твоя вина, Икаруга.

— …Подожди, что-то не сходится. В провале эксперимента виновата я, а не ты. Алхимики бесчеловечны, но очень рациональны, они бы не стали делать такую бессмыслицу. Ты же умна… и вела себя послушно, так?.. Зачем тогда переподготовка?

Алхимики проводили переподготовку только с теми Сугинами, которые, как Икаруга, сбились с пути.

Эта мера применялась только к тем, в ком пробудились ненужные эмоции и развилось сильно «Я».

Посмотрев на глядящую на нее сквозь пальцы Иску, Икаруга догадалась.

— Ты… Нет…

Иска пошатнулась и схватилась за инкубатор, затем что-то достала из кармана красной одежды.

— Это ты во всем виновата!

Иска швырнула предмет в Икаругу.

Это оказалась старая потрепанная книга.

«Дом канарейки».

Книга, после прочтения которой Икаруга познала нравственность, когда еще жила в лаборатории.

Иска, не отнимая руку от лица, содрогнулась.

— Если бы… ты не подобрала ее… я бы!..

— …Ты ее прочитала… — с сожалением и виной вздохнула Икаруга.

Икаруга ошиблась.

Подумала, что Иска навсегда так и останется «Искусственным ребенком».

Но все вышло иначе. Она взяла оставленную Икаругой книгу.

Из-за этой ошибки пробудилось ее «Я», расцвели эмоции и родилось желание выйти в мир.

Старшие заметили это.

От Иски должны были избавиться, но старшие дорожили ее талантом и потому отправили на переподготовку.

Не сбеги Икаруга тогда, ее ждала бы та же участь.

— Если бы я не прочитала ее… во мне бы не пробудились бесполезные эмоции… я была счастлива тогда!.. Мне было достаточно лишь стремиться вперед с тобой!.. И все же… из-за тебя… все…

— …

— Ты… изменила меня!..

Лицо Иски не изменилось, но из-за вспыхнувшей ненависти ее голову пронзила боль.

Подавить ее она не могла. Не могла подавить эмоции перед Икаругой, которая и была тому причиной. На коже Иски выступил пот, дыхание участилось.

«…Я толкнула в бездну не только Канарию, но и Иску».

Икаруга опустила голову. В ее груди распустилось сожаление.

Иска посмотрела на снедаемую чувством вины Икаругу. Ее щека перестала дергаться.

— …Но мне все равно. Я не поддалась им. Я покину это место своим способом. Как ты…

— …

— В случае успеха эксперимента с эльфами Вальгалла обещала с помощью магии отключить устройства в моем мозгу и принять меня. Мои муки наконец прекратятся. Я освобожусь из этой клетки. – Иска восстановила прежнее спокойствие и протянула Икаруге обе руки. – А теперь давай «Потерянную матрицу»… Не знаю, что ты задумала, но уже поздно. Сопротивляться бесполезно, ты под прицелом стационарных пулеметов.

Оглядевшись, Икаруга увидела вдоль стен несколько автоматических пулеметов.

Икаруга закрыла глаза и достала из сумки небольшой контейнер.

Предмет из первоклассного антимагического материала, такого же, как и стены в комнате.

Икаруга передала контейнер Иске.

— Пароль… канарейка.

Так звали провального эльфа, на которого она обменяла свою свободу.

— Сантименты? Поздно сожалеть… Твой грех уже не искупить.

С этими словами Иска ввела пароль.

Следом за электронным писком раздался звук открытия замка.

Иска запустила руку в контейнер – и вздохнула.

— …И чего ты хотела?

Содрогнувшись от головной боли, Иска слегка оттолкнула контейнер, и он упал с возвышения.

Внутри у забрякавшего по полу контейнера ничего не было.

— Прячешь до конца? Где «Потерянная матрица», говори.

— …

— Спрятана в академии?

— …

— Если не собираешься говорить, я просто добуду воспоминания, разделав твой мозг. Все равно ты должна умереть от моей руки.

Иска сняла с рукава красной одежды что-то похожее на иглу.

Отделив выдвинувшуюся иглу, которая напоминала лапку насекомого, Иска сделала скальпель.

В ту же секунду установленные в углах комнаты пулеметы взяли Икаругу на прицел.

Икаруга ни капли не испугалась и закрыла глаза.

— «Потерянная матрица»… Клетки эльфа здесь.

Услышав правду, сказанную безразличным тоном, Иска наклонила голову.

Икаруга спокойно прищурилась.

— Слушай, Иска. Ты знаешь, зачем я вернулась?

— Понятия не имею.

— Причины две. Первая: уничтожить это место, чтобы предотвратить возрождение эльфа.

Иска все так же бесстрастно расхохоталась.

— Аха-ха-ха-ха! Все-таки вновь отнимаешь у меня все?! Жадная ты! Но лаборатория, а особенно все стены этой комнаты покрыты ультрапрочным антимагическим материалом, как и инкубатор с аппаратами для эксперимента. Его изначально построили со ставкой на успех, чтобы защитить оборудование в случае буйства эльфа, поэтому так просто ты лабораторию не

уничтожишь!

Икаруга не поддалась на провокацию Иски.

Та насторожилась и взглянула на Икаругу.

— Другая же причина… Забрать тебя отсюда, — заявила Икаруга, глядя Иске прямо в глаза.

Иска сама не поняла, какое чувство ее захлестнуло – горечь, печаль или ярость, но на нее накатила нестерпимая боль.

— …Что ты… сейчас!..

— Я до сих пор жалею, что в тот раз… не забрала тебя с собой. Если бы я забрала тебя, возрождение эльфа тоже бы остановилось.

— …Ты… что…

— Верно. Может, это и роскошь. Но будь ты на этой стороне, ты бы поняла.

— …

— Пока ты здесь, эксперимент будет продолжаться даже без «Потерянной матрицы».

Так она считала как ученый, инженер и инквизитор.

Подобная причина убедит даже Иску. Она действительно логичная. Иска поймет, что пожалеет, если сделает это.

Но…

— И не только поэтому, — добавила Икаруга.

Причина не инженера, но человека.

— Когда я жила здесь, то тоже считала домом место, где есть ты. Бросить тебя и сбежать было подло. Я до сих пор жалею об этом.

— …

— Поэтому я снова…

Иска же…

— Хватит нести чу-у-у-у-ушь!

…от боли сжала кулак и заорала.

— Ты мне больше не нужна! Ты мой враг! Я уничтожу мир как алхимик Вальгаллы! Пусть идет к черту! Из-за него я оказалась в таком состоянии! Я уничтожу мир, чтобы спастись самой! Не нужна мне твоя помощь! – прокричала Иска с раскрасневшимся и дергающимся лицом.

Уже бессмысленно что-либо говорить. Ненависть Иски не исчезнет. Икаруге не развеять ее.

— …Вот как. Жаль, — сказала взбесившейся Иске Икаруга и положила руку на грудь. – Я не позволю тебе стереть место, которому я принадлежу. Если уничтожить мир, мой дом тоже исчезнет. Если ты не идешь со мной, ты – мой враг.

— …Твой дом?

— Да. В академии есть одна никудышная компания. Сейчас она – мой дом. Она мне очень дорога и интересна, как ничто другое.

— Т-тогда я уничтожу твой дом, как сделала ты!

Когда Иска махнула рукой, пулемет выстрелил. Пуля пробила Икаруге бедро.

Девушка пошатнулась, но твердо встала на ногу и не стала кричать.

Пол под каблуком заскрипел.

Белоснежный пол окропила кровь.

Однако Икаруга стояла.

Спутанные локоны словно шелк бежали по щекам, из-под них выглядывали черные глаза.

— Ну же! Если ты еще чувствуешь вину, отдавай! Искупить это невозможно!

— …Ты слепа. Неужели не видишь? Клетки эльфа уже давно перед тобой.

— О чем ты?!

— Как я и сказала, они перед тобой. Не видишь?.. Смотри.

Икаруга вновь протянула руку к груди.

И расстегнула пуговицу на блузке, обнажив грудь.

Затем положила палец в ложбинку и сказала:

— Эльфийские клетки – здесь.

По-прежнему держа палец на груди, Икаруга соблазнительно облизнула губы.

— …Что?! – спросила Иска и тут же поняла слова Икаруги.

Если присмотреться, ее грудь… кожа в ее центре имела другой цвет.

Кожа Икаруги была невероятно белой, однако эта часть имела цвет загара.

Выглядело так, будто девушке пересадили чужую кожу или она туда въелась.

— …Если ты ученый… то о «Наномашине» знаешь.

Иска в страхе отступила.

Икаруга же шагнула к ней с разведенными руками.

— То, что пытались создать древние алхимики, сочетание науки и магии. Сколько исследований провели в погоне за нелепой идеей изменить саму основу живых существ и неорганических объектов и создать нечто совершенно иное. Но никто так и не добился исполнения пустой мечты.

Пока Икаруга шла с разведенными руками, с ней произошло неожиданное.

По ее волосам прошло электричество.

— Но что если ее воплотить с помощью современной науки?..

— Невозможно! Чушь!

— О, Иска… Ты недостойна быть ученым.

Загорелая кожа в центре груди Икаруги пульсировала в такт сердцу.

— Когда с твоих губ слетело слово «невозможно», для тебя перестала существовать дорога «вперед».

В эту секунду загорелая кожа, которая, казалось, шевелится, расползлась по всему телу Икаруги, словно поглотив его.

Белоснежная кожа потемнела. Черное и белое в глазах поменялось местами. Прекрасные черные волосы превратились в сияющие серебристые.

А небольшие уши девушки заметно вытянулись.

Это, несомненно, было оружие, которое некогда повергло человечество в отчаяние, сама темный эльф.

Иска в страхе отступала от Икаруги.

— Б-бред!.. Ты «Наномашиной» заменила свои гены эльфийскими?!

— Так и есть. Это эффективнее, чем контролировать возрожденного эльфа. Слишком проблемный способ.

— …Невозможно!

— Вместо этого я превратила себя в эльфа, — сказала Икаруга и изогнула губы.

Невозможно. Иска пыталась опровергнуть слова и внешность Икаруги.

«Наномашина».

Как Икаруга и сказала, о ней мечтали многие ученые и инженеры. Раньше алхимики действительно проводили бесчисленные эксперименты, пытаясь создать ее.

Но если бы в нынешние времена кто-то предложил создать невозможное, над ним бы рассмеялись.

Это фантастика. Пустая мечта.

И Икаруга ее…

— …Ха… Ха-ха… Аха-ха-ха-ха! — Иска из-под пальцев со страхом посмотрела на Икаругу. – Ты сумасшедшая! Сколько бы ты не боролась, ты – Сугинами! Безумная! Обычные люди не поймут этого!

— …

— Ты не изменилась! Ты с самого начала не смогла бы жить с обычными людьми! – ткнула в Икаругу Иска, назвав ее образцовым безумным ученым.

Икаруга чуть погрустнела.

— Может, и так. Может, у меня нет права вести обычную жизнь. Но знаешь, — с легкой улыбкой добавила Икаруга, — я нашла нормальное место, которое меня примет. И потому… — Икаруга резко прищурилась. В ту же секунду под ее ногами возник белый магический круг. — …ни за что не позволю его уничтожить. Я уничтожу тебя прежде.

Из Икаруги хлынула магическая сила.

Для эльфов магия сродни дыханию.

Это не шутка. Эльфы вырабатывали в двести раз больше магической силы, чем опаснейшие ведьмы, которым присвоен S-класс опасности. Они обладали наибольшей магической силой среди фантастических существ.

Эльфы не имели атрибутов.

Они могли адаптироваться к любому Древнему атрибуту. Сильнейшим считался атрибут «Ничто».

— Магия мне не интересна. Магические формулы мне тоже запоминать не нравится, поэтому продвинутые заклинания я применять не могу. Мне не хотелось менять мозг под эльфийский,

поэтому применять магию также легко, как дышать, я не могу.

— …Что ты собираешься делать?!

— Поэтому я разработала собственное заклинание, — изогнув полумесяцем губы, рассмеялась Икаруга. – «Создание процесса: запуск формулы замены магической силы требуемыми материалами, фиксирование выявленной цели барьером с атрибутами магии «Пустота» и «Магнетизм», постоянное запечатывание предполагаемого вреда от радиации атрибутом магии «Печать». Выполнение магической формулы распада – 6’’распад→2’’угроза+e*+Ve+0.78FmeV».

Быстро прочитав заклинание, Икаруга вытянула перед собой руки, словно зачерпывала ими воду.

В следующее мгновение в ее ладонях появился таинственно сияющий свет.

Свет производил ужасно давящее впечатление, внушая Иске поистине космический ужас.

— Создание антиматерии. – Икаруга с дьявольской улыбкой поднесла свет в руках к лицу Иски и произнесла. – Магическая сила потрясающая. Не просто так говорят, что ее можно использовать как угодно. С нестандартным объемом можно сделать даже такое.

— !.. Прекрати! Если она войдет в контакт с материалом!..

— О чем ты? Разве не ты сказала, что обычным способом ее не уничтожить? Совершенно чистое оружие массового поражения, в отличие от атомной бомбы. Ты ведь любишь подобное, Иска, — с полнейшим равнодушием произнесла Икаруга, помахивая созданной магией антиматерией.

Покрывшись холодным потом, Иска одной рукой потянулась к инкубатору.

— Ты знаешь, скольких трудов мне стоило построить лабораторию?! И все равно хочешь забрать меня отсюда?! Или запереть?!

Иска торопливо пыталась закрыться чем-нибудь от магии Икаруги.

— Нет. Я уничтожу это место, а тебя заберу к себе.

— …

— Я решила увести тебя силой. О чем ты думаешь и что делаешь не важно. Я заберу тебя.

Дважды я одной ошибки не допущу, — вложила Икаруга свою решимость в Иску. – Я полностью уничтожу это прогнившее место.

— …Нет.

— Я спасу тебя.

— Нет… Что ты… спустя столько…

Все также глядя в пол, Иска сжала кулаки.

Она сжала губы, словно терпя боль.

Но «Искусственного ребенка» Иски Сугинами уже не существовало.

— Хватит… уже… Голова… раскалывается…

— Не волнуйся. Я отключу их.

— …Хотя ты виновата… Хотя сбежала…

— …Верно.

— …Хотя ушла по своей воле…

— …Верно.

— …Хотя… уничтожила мой дом…

— Верно, — Икаруга, принявшая облик чудовища, мягко улыбнулась. – И поэтому я стану домом, которому ты принадлежишь.

Именно этого желала Икаруга.

Это не искупление и не жалость.

Это было эгоистичное желание Икаруги, ее честное заключение.

— …У-у-у… Гх…

Терпя невыносимую боль, Иска медленно подняла голову.

Лицо у нее при этом было хоть и искаженным, но самым что ни на есть человеческим.

Она ни за что не признает. Не скажет, что хочет выйти наружу вместе.

И все же волны неконтролируемых эмоций заставляли Иску плакать.

Она уже не могла мотать головой.

Не смотри на меня с таким добрым видом.

Если это продолжится, я кивну.

Она сдалась.

— И-икаруга… я… — голос ее звучал тихо и робко, словно у ребенка, цепляющегося за мать. – Я…

— А-а-а-а-а-а, не могу больше терпеть! На это невозможно смотреть молча! Иска-са-ан! Почему ты скрывала столь прекрасное чувство?! – внезапно прозвучал в белоснежной комнате искаженный голос.

Это был предвестник трагедии.

Когда Икаруги и Иска хотели поднять головы, на потолке возникло черное болото и черные, словно дьявольские, трепещущие одежды.

Отчаяние опустилось.

Раздался тихое чавканье.

Спустившееся с потолка отчаяние взмахнуло окутанной магической силой рукой, разрубив Иску от левого плеча до правой груди.

— Ика… ру… га…

Едва Иска вскрикнула от боли, как из раны хлынула кровь.

Однако она не пролилась на пол, а собралась в руке Одержимого.

Казалось, он что-то высасывал.

Иска в мгновение ока побледнела и лишилась сил.

Икаруга лишь ошарашенно наблюдала, как похищают свет Иски.

— Ях-ху! Трогательная сестринская любовь! Все-таки Иска-сан была прекрасным человеком! Это ошеломленное отчаяние!

Отчаяние, удерживающее Иску сзади, Одержимый с бодрой улыбкой вытащил руку.

Иска медленно сползла на пол.

Икаруга протянула руку в надежде подхватить ее…

— А-а-а-а-а!

Впервые в жизни закричав от ярости, Икаруга оттолкнулась от пола и кинулась туда.

Вытянула в сторону Одержимого руки, наполненные антивеществом.

— «Катастрофа»! – и произнесла заклинание.

Когда антивещество вошло в контакт с барьером Одержимого, лабораторию сотряс взрыв, потрясающий воображение.

Комната для возрождения эльфа стала центром разрушения.

Бушующий взрыв поглотил многие приборы, заставив их исчезнуть в прямом смысле. По стенам, возведенным из лучшего антимагического материала, вейсс кристалла, которые противостояли «Катастрофе», пробежали трещины.

В следующее мгновение тестовая комната для возрождения эльфа на верхнем этаже башни взорвалась.

http://tl.rulate.ru/book/101721/3793408